

ОН НЕ ВЕРИТ
В ЛЮБОВЬ.

ОН ВЕРИТ
В КОНТРОЛЬ.

НО ОНА —
ЕГО **ОДЕРЖИМОСТЬ**.

МЕЖДУ
СТРАХОМ
— И —
ЛЮБОВЬЮ

18+

ЕЛЕНА РОЛИНА

Елена Родина

Между страхом и любовью

<https://litres.ru/73986821>

SelfPub; 2026

Аннотация

Город спит, укутанный в пелену густого тумана, а на 47м этаже одного из небоскрёбов не спит Демиан Рейн. Огни мегаполиса мерцают внизу, словно далёкие звёзды, но его взгляд прикован не к панораме — он изучает чёрнобелый снимок Эвелин Стоун, сделанный скрытой камерой: она смеётся, запрокинув голову, а ветер играет прядями её волос.

Демиан одержим ею. Независимая, гордая, неприступная — юрист в крупной фирме, она кажется недостижимой. Но он уже решил: Эвелин будет его. В мыслях он рисует картины их встречи, в реальности — готовится к ней. Сообщение на экране телефона подтверждает: объект находится в баре «Eclipse». Пиджак накинут на плечи, бокал с виски оставлен почти нетронутым — Демиан готов действовать.

Елена Родина

Между страхом и любовью

Между страхом

И

любовью

Пролог

Город спал, укутанный в пелену густого тумана. Огни небоскрёбов мерцали, как далёкие звёзды, а улицы, обычно бурлящие жизнью, опустели. В одном из пентхаусов на 47-м этаже горел свет.

Демиан Рейн стоял у панорамного окна, глядя вниз. На нём был тёмно-серый костюм-тройка от Vgioni — идеально сидящий, подчёркивающий широкие плечи и узкую талию. Белая рубашка расстёгнута на две пуговицы, галстук небрежно ослаблен и лежит на плече. Его пальцы сжимали бокал с виски — янтарная жидкость почти не убавилась. Он не пил, он размышлял.

Перед ним на столе лежал портрет молодой женщины. Чёрно-белый снимок, сделанный скрытой камерой: она смеётся, запрокинув голову, ветер играет прядями волос. Эвелин Стоун. 25 лет. Юрист в крупной фирме. Независимая. Гордая. Неприступная.

Он провёл пальцем по линии её подбородка на фотогра-

фии, затем медленно опустил руку к ширинке брюк. Его дыхание участилось, когда он закрыл глаза и представил её рядом. Он начал медленно двигать рукой, представляя её прикосновения, её голос, её взгляд.

— Ты думаешь, что можешь меня игнорировать, — прошептал он. — Но ты уже моя. Просто ещё не знаешь об этом.

Где-то внизу проехала полицейская машина с включённой сиреной. Демиан резко выдохнул, приходя в себя. Он провёл рукой по лицу, поправил рубашку и галстук, стараясь взять эмоции под контроль.

Экран телефона вспыхнул уведомлением. Он открыл сообщение: «Объект находится в баре „Eclipse“».

Демиан поставил бокал, надел пиджак и направился к выходу.

— Пора познакомиться поближе, Эвелин, — бросил он в пустоту.

Глава 1. Случайная встреча

Сцена 1. Бар «Eclipse»

Бар «Eclipse» был местом, куда приходили те, кто хотел остаться незамеченным, и те, кто жаждал внимания. Полумрак, приглушённая музыка, запах дорогого алкоголя и сигарет.

Эвелин Стоун сидела у стойки, потягивая мартини. На ней было тёмно-синее платье-футляр от Max Mara — строгое, но подчёркивающее фигуру, с высоким воротом и рука-

вами три четверти. Её волосы цвета каштана были собраны в аккуратный пучок, несколько прядей свободно обрамляли лицо. На шее — тонкая серебряная цепочка с кулоном в виде буквы «Е».

Она поправила прядь волос, упавшую на лицо, и невольно бросила взгляд в зеркало за стойкой. В отражении она заметила его — высокого мужчину в тёмном костюме. Он стоял у входа, сканируя зал взглядом, пока не остановился на ней.

«Опять», — подумала Эвелин с досадой. Она видела его раньше — на деловой встрече, где он вёл себя высокомерно и вызывающе. Демиан Рейн. Человек, который привык, что мир вращается вокруг него.

Она отвернулась, делая вид, что не заметила его взгляда. Но через минуту почувствовала, как кто-то садится рядом.

— Вы здесь одна? — его голос был низким, уверенным, без тени сомнения в том, что она ответит.

Эвелин не повернулась.

— Это не ваше дело, — холодно ответила она.

— О, но я бы хотел, чтобы стало моим, — он слегка наклонился к ней.

— Позвольте угостить вас напитком.

Она наконец повернулась, встретившись с ним взглядом. Его глаза были тёмными, почти чёрными, и в них читалась не просьба, а утверждение.

На Демиане был чёрный смокинг от Tom Ford с атласными лацканами, белоснежная рубашка и чёрный галстук-бабоч-

ка. Его тёмные волосы были аккуратно уложены, несколько непослушных прядей падали на лоб. От него пахло древесным парфюмом с нотами бергамота и ветивера.

— Я не пью с незнакомцами, — отрезала она.

— Демиан Рейн, — он протянул руку.

— Теперь мы знакомы.

Эвелин проигнорировала его жест.

— Эвелин Стоун, — сказала она, — и я всё ещё не хочу пить с вами.

Уголок его губ дрогнул в усмешке.

— Вы всегда такая колючая?

— Только с теми, кто слишком самоуверен.

Он рассмеялся — коротко, но искренне.

— Тогда мне повезло, что я именно такой.

Внутренний монолог Эвелин:

Почему он не уходит? Почему продолжает улыбаться, будто я сказала что-то забавное? Его уверенность раздражает — она похожа на броню, за которой скрывается что-то ещё. Что-то опасное. Но почему тогда моё сердце бьётся чуть быстрее, когда он смотрит на меня? И почему я замечаю, как идеально сидит на нём этот смокинг, как блестят его волосы в свете барных ламп? Нет, Эвелин, соберись. Он — проблема. Опасная, притягательная проблема.

Бармен поставил перед Демианом бокал виски. Тот сделал

глоток, не отрывая взгляда от Эвелин.

— Вы работаете в «Hartman & Co», верно? — спросил он.

— И что с того? — насторожилась она.

— Просто заметил вас на прошлой неделе в зале суда. Вы хорошо выступили.

— Спасибо, — сухо ответила Эвелин, допивая мартини и вставая.

— Но я не нуждаюсь в одобрении от людей вашего круга.

Она направилась к выходу, но он мгновенно оказался рядом, перегородив путь.

— Куда так быстро?

— Домой. Где вас не будет.

Его улыбка стала шире.

— Боюсь, это ненадолго.

Эвелин обошла его, чувствуя, как внутри закипает злость.

Но прежде чем она успела сделать шаг, его рука мягко, но твёрдо коснулась её запястья.

— Подождите.

От этого прикосновения по коже пробежали мурашки.

Она резко выдернула руку.

— Не трогайте меня.

— Простите, — на мгновение в его взгляде промелькнуло что-то, похожее на искреннее раскаяние.

— Я не хотел вас напугать.

Эвелин замерла. Впервые за вечер он выглядел... чело-

вечно. Но она тут же одёрнула себя.

— Просто оставьте меня в покое, — бросила она и вышла на улицу.

На улице шёл дождь. Крупные капли стучали по асфальту, отражаясь в огнях вывесок. Эвелин подняла воротник пальто, пытаясь укрыться от ветра.

Она шла к парковке, когда услышала шаги за спиной. Слишком быстрые, слишком решительные.

— Эвелин!

Она обернулась. Демиан шёл следом, не обращая внимания на дождь, который уже промочил его рубашку. Смокинг он успел накинуть на плечи как плащ, но галстук-бабочка сбился набок, а волосы прилипли ко лбу. Несмотря на это, он выглядел по-прежнему властно и притягательно.

— Что вам нужно? — крикнула она.

— Я просто хотел убедиться, что вы доберётесь до дома в безопасности.

— Я сама могу о себе позаботиться!

— Я вижу, — он усмехнулся.

— Но всё равно позволите мне вас подвезти?

Эвелин хотела отказаться, но внезапно осознала, что устала. Устала от борьбы, от напряжения, от того, как сильно он её волнует.

— Хорошо, — выдохнула она.

— Но только до дома. И никаких разговоров.

— Как скажете, — он открыл дверь своего чёрного «Мерседеса».

Пока они ехали, Эвелин смотрела в окно, а Демиан — на неё. В салоне играла тихая джазовая мелодия, и дождь стучал по крыше машины.

Внутренний монолог Демиана:

Она думает, что победила, согласившись только на поездку. Но она уже проиграла. Она уже думает обо мне. Я вижу это в её глазах, в том, как она вздрагивает, когда я слишком близко. Её строгое платье не скрывает изгибов тела, а этот кулон на шее так и манит сорвать его... Она будет моей. Рано или поздно.

Машина остановилась у подъезда. Эвелин потянулась к ручке двери, но Демиан мягко остановил её.

— Послушайте, — его голос стал серьёзнее.

— Я знаю, что вёл себя... навязчиво. Но я правда не хотел вас обидеть.

Она повернулась к нему, впервые за вечер глядя прямо в глаза.

— Почему вы так настойчивы?

— Потому что вы первая женщина, которая не поддалась моему обаянию, — он улыбнулся. — Это заинтриговало меня.

— А если я скажу, что не хочу быть частью вашей игры?

— Тогда я изменю правила.

Эвелин вздохнула.

— Спокойной ночи, Демиан.

Она вышла из машины, но, прежде чем захлопнуть дверь, услышала его тихий голос:

— До скорой встречи, Эвелин.

Дома Эвелин стояла у окна, глядя на дождь. Её пальцы всё ещё помнили прикосновение его руки — лёгкое, но властное. Она тряхнула головой, пытаясь отогнать мысли о нём, и отошла от окна.

Сбросив промокшее пальто на кресло, она прошла в гостиную. Комната была оформлена в минималистичном стиле: светлые стены, низкий журнальный столик из тёмного дерева, диван с серо-белым пледом. На полках — аккуратно расставленные книги по юриспруденции и пара томиков поэзии. Всё на своих местах. Порядок — её способ держать жизнь под контролем.

Но сейчас этот порядок казался хрупким, как стекло.

Она подошла к зеркалу в резной раме. Тёмно-синее платье слегка помялось, волосы выбились из пучка. Эвелин распустила волосы, позволив им упасть на плечи. Взгляд задержался на кулоне с буквой «Е» — подарок матери на выпускной.

— Что с тобой, Эвелин? — прошептала она своему отражению.

— Ты ведёшь себя как подросток.

Она сняла платье, повесила его на спинку стула, чтобы

высохло, и надела мягкий махровый халат. Затем налила себе бокал красного вина и села на диван, подтянув колени к груди.

Внутренний монолог Эвелин:

Он не должен был так на меня действовать. Его уверенность, его взгляд — будто он уже знает, что я сдамся. Но я не сдамся. Я не стану очередной в его списке. Я — Эвелин Стоун, юрист с безупречной репутацией, а не игрушка для богатого плейбоя.

Но где-то глубоко внутри она понимала: что-то изменилось. Впервые за долгое время мужчина заставил её чувствовать. Не просто раздражение или профессиональное восхищение, а что-то более глубокое, тревожное, волнующее.

Эвелин допила вино и встала. Пора было ложиться спать, но сон не шёл. Она взяла с полки книгу — «Преступление и наказание» Достоевского — и попыталась сосредоточиться на чтении. Но буквы расплывались перед глазами.

В голове снова и снова всплывали сцены вечера: его улыбка, когда она его отшила; его голос, когда он сказал: «Я изменю правила»; его взгляд, когда он смотрел на неё в машине. — Чёрт, — она захлопнула книгу и отложила её в сторону.

Телефон на столике тихо вибрировал. Эвелин нахмурилась и взяла его.

На экране высветилось уведомление:

«Доброй ночи, Эвелин. До скорой встречи. — Д.»

Она замерла. Откуда у него её номер? И почему это сообщение вызывает не гнев, а странное тепло в груди?

Эвелин выключила телефон и подошла к окну. Дождь всё шёл, капли стекали по стеклу, словно слёзы. Она прижала ладонь к прохладной поверхности.

Где-то в городе Демиан Рейн, вероятно, уже вернулся в свой пентхаус. Может, стоит ему напомнить, что она не собирается играть по его правилам?

Она набрала ответ:

«Не стоит писать мне без разрешения. И не ждите „скорой встречи“. — Э.»

Отправив сообщение, она почувствовала смесь удовлетворения и тревоги. Что он ответит? Что сделает дальше? Телефон снова вибрировал через минуту.

«Вы правы. Простите за беспокойство. Но я всё равно увижу вас завтра. — Д.»

Эвелин замерла. Завтра? Откуда он знает её расписание? Паника на мгновение сдавила горло, но она тут же взяла себя в руки.

— Ладно, Рейн, — тихо сказала она вслух.

— Посмотрим, кто кого.

Она отложила телефон, выключила свет и пошла в спальню. Но перед тем как лечь, ещё раз подошла к окну.

Дождь начал стихать. Где-то вдалеке сверкнула молния.

Эвелин закрыла шторы и легла в постель. Сон пришёл не сразу. В полудрёме ей снилось, что кто-то смотрит на неё из темноты — пристально, неотрывно. И этот кто-то улыбался.

Эвелин проснулась от звука будильника. 6:30. Она потянулась, пытаясь стряхнуть остатки сна, и тут же вспомнила вчерашний вечер.

— Демиан Рейн, — произнесла она вслух, словно пробуя имя на вкус.

— Что ты задумал?

Она встала, приняла душ, надела строгий бежевый костюм с юбкой-карандаш и белую блузку. Волосы собрала в аккуратный пучок, нанесла минимум макияжа — только тушь и лёгкий блеск для губ.

Выходя из квартиры, она бросила взгляд на телефон. Сообщений не было.

Офис фирмы «Hartman & Co» находился в деловом районе города. Эвелин вошла в здание в 8:15, кивнула охраннику и направилась к лифтам.

Когда двери открылись на 27-м этаже, она замерла.

У её рабочего места стоял Демиан Рейн. Он был в том же чёрном смокинге, что и вчера, но теперь поверх — тёмно-серое пальто.

В руках — букет бордовых роз.

Он обернулся, услышав её шаги, и улыбнулся.

— Доброе утро, Эвелин, — его голос звучал так, будто они расстались лучшими друзьями.

— Я принёс извинения в цветочной форме.

Коллеги перешёптывались, бросая на них любопытные взгляды. Эвелин почувствовала, как к щекам приливает кровь.

— Вы... — она сжала кулаки.

— Вы следили за мной?

— Скажем так, я проявил инициативу, — он шагнул к ней.

— И да, я знаю, что у вас сегодня важное совещание в 10:00. Я хотел предложить помощь.

— Мне не нужна ваша помощь, — прошипела она.

— Возможно. Но вам нужен союзник. А я могу им стать.

Он протянул ей букет. Эвелин хотела отказаться, но заметила, как пристально наблюдают коллеги. Отказ будет выглядеть мелочной обидой.

Медленно, с вызовом, она взяла цветы.

— Хорошо, — сказала она.

— Допустим, я выслушаю ваше предложение. Но только потому, что это касается работы.

— Разумеется, — его улыбка стала шире.

— В 9:30 в кафе напротив?

— Да, — она кивнула.

— Но если это какая-то игра...

— Никаких игр, — он слегка склонил голову.

— Только бизнес. И, возможно, что-то большее.

Он развернулся и направился к лифту, оставив её стоять с букетом в руках и сотней вопросов в голове.

Внутренний монолог Эвелин:

Бизнес? Что он знает о моём деле? И почему я согласилась? Это ошибка. Большая ошибка. Но почему тогда моё сердце бьётся так быстро?

Один из коллег подошёл к ней.

— Впечатляющее начало дня, Эвелин, — усмехнулся Марк, старший юрист. — Кто этот красавчик?

— Никто, — отрезала она.

— Просто клиент.

— Клиенты обычно не приносят розы в 8 утра, — подмигнул он.

— Марк, — она строго посмотрела на него.

— Это не твоё дело.

Она прошла к своему столу, поставила букет в вазу и се-

ла. Экран компьютера приветливо засветился. Но сосредоточиться на работе не получалось.

Взгляд снова и снова возвращался к цветам. Бордовые розы. Тёмные, почти чёрные у основания лепестков. Как его глаза.

Эвелин вздохнула и открыла документы. Совещание в 10:00. До него нужно успеть разобрать половину папки.

Но мысли упрямо возвращались к мужчине, который обещал быть в кафе в 9:30.

И к его словам: «Я всё равно увижу вас завтра».

Он не соврал.

Глава 2. Игра начинается

Эвелин вошла в кафе ровно в 9:30. Она выбрала столик у окна — так, чтобы видеть вход и улицу. На ней был бежевый костюм с юбкой-карандаш и белая блузка, волосы собраны в аккуратный пучок. В руках — папка с документами по делу, над которым она работала.

Она заказала капучино и стала ждать, нервно постукивая пальцами по столу. Через пять минут дверь открылась, и вошёл Демиан.

На нём был тёмно-синий костюм от Brioni, белоснежная рубашка и тёмно-бордовый галстук. Волосы аккуратно уложены, в руках — портфель из дорогой кожи. Он оглядел зал и сразу нашёл её взглядом.

— Вы пунктуальны, — он сел напротив, не дожидаясь приглашения.

— В отличие от вас, — Эвелин посмотрела на часы.

— Вы опоздали на три минуты.

— Всего лишь три минуты? — он улыбнулся.

— Для человека, который вчера утверждал, что не хочет иметь со мной ничего общего, вы слишком внимательно следите за моим графиком.

Официант подошёл принять заказ. Демиан заказал чёрный кофе без сахара.

— Итак, — Эвелин открыла папку, — вы сказали, что можете помочь с делом «Hartman & Co против „Global Industries“».

Что вы знаете об этом?

— Достаточно, чтобы понять: вы проиграете, — спокойно ответил он.

— Простите? — она вскинула брови.

— У „Global Industries“ слишком сильные юристы. Они найдут лазейку в каждом вашем аргументе.

— Мы подготовили безупречную позицию.

— Но не против их тактики.

— Он сделал паузу.

— Я могу дать вам информацию, которая перевернёт дело в вашу пользу.

Эвелин прищурилась:

— И что вы хотите взамен?

— Всего лишь один вечер вашего времени.

— Опять эти игры?

— Никаких игр, — он наклонился вперёд.

— Просто ужин. Один ужин, и вы получите документы, которые гарантируют вам победу в суде.

Внутренний монолог Эвелин:

Он играет со мной. Он знает, что это дело — мой шанс получить повышение. Он давит на самое уязвимое место. Но что, если он действительно может помочь? Что, если это не просто манипуляция?

— Хорошо, — медленно произнесла она.

— Один ужин. Но если это какая-то ловушка...

— Никаких ловушек, — он достал из портфеля конверт

и положил на стол.

— Здесь первые материалы. Остальное — после ужина. Сегодня в 8 вечера. Ресторан «Le Jardin».

Он встал, бросив на стол купюру за кофе.

— До вечера, Эвелин.

— Он улыбнулся и вышел из кафе.

Вернувшись в офис, Эвелин сразу направилась к Марку, старшему юристу, с которым работала над делом.

— Марк, — она положила конверт на его стол, — посмотри, что ты думаешь об этом?

Марк открыл конверт, быстро просмотрел документы. Его брови поползли вверх.

— Где ты это взяла?

— Скажем так, у меня появился инсайдер.

— Это меняет всё, — Марк поднял на неё глаза.

— С этими данными мы можем перестроить стратегию. Эвелин, это может стать прорывом.

— Я знаю, — она села напротив.

— Но есть нюанс. Чтобы получить остальное, я должна с ним поужинать.

— С кем?

— С Демианом Рейном.

Марк замер, потом медленно отложил бумаги.

— Эвелин, будь осторожна. Рейн — опасный человек. Он не делает ничего просто так.

— Я понимаю, — она вздохнула.

— Но это наш шанс.

— Шанс — да. Но какой ценой?

Дома Эвелин стояла перед шкафом, разглядывая платье. Она хотела выглядеть профессионально, но не слишком вызывающе.

В итоге она выбрала тёмно-зелёное платье до колен с V-образным вырезом и рукавами три четверти. К нему — чёрные туфли на среднем каблучке и минималистичные украшения: серебряные серьги-гвоздики и тонкий браслет.

Перед выходом она ещё раз проверила документы, которые дал Демиан. Информация была ценной — слишком ценной. Это усилило её подозрения.

«Что ты задумал, Рейн?» — подумала она, выходя из квартиры.

Ресторан «Le Jardin»

Ресторан оказался изысканным местом с приглушённым

светом, живой музыкой и видом на городской парк. Демиан уже ждал её за столиком у окна.

Он встал, когда она подошла.

— Вы выглядите... впечатляюще, — его взгляд скользнул по её платью.

— Спасибо, — она села.

— Давайте сразу проясним: я здесь ради документов, а не ради комплиментов.

— Как скажете, — он улыбнулся, но в глазах мелькнуло что-то жёсткое.

Они сделали заказ. Пока ждали еду, Демиан рассказывал о ресторане, о вине, которое выбрал, но Эвелин чувствовала — он тянет время.

Когда принесли основное блюдо, она не выдержала:

— Где остальные документы?

— Терпение, — он отпил вина.

— Сначала ужин.

— Вы обещали.

— И сдержу слово. Но сначала я хочу поговорить с вами не как с юристом, а как с женщиной.

Он положил руку на стол, близко к её руке, но не касаясь.

— Почему вы так меня ненавидите?

— Я не ненавижу вас, — она посмотрела ему в глаза.

— Я вас не знаю. И то, что я вижу, мне не нравится.

— А что вы видите?

— Самоуверенного человека, который привык получать всё, что захочет.

— И если я скажу, что хочу вас не ради игры?

Что это впервые, когда я не могу выкинуть кого-то из головы?

Эвелин замерла. Его голос звучал непривычно серьёзно.

— Не верю, — тихо сказала она.

— Тогда проверьте, — он достал второй конверт и положил перед ней. — Здесь всё, что нужно для победы. А ещё кое-что личное. Прочтите позже.

Внутренний монолог Эвелин:

Что происходит? Почему он так смотрит на меня? В его глазах нет насмешки, только... что? Желание? Страсть? Нет, Эвелин, не поддавайся. Это ловушка. Но что в этом конверте?

Ужин продолжался. Разговор стал менее напряжённым —

они говорили о книгах, музыке, путешествиях. Эвелин поймала себя на мысли, что Демиан умеет быть очаровательным, когда хочет.

Когда они вышли из ресторана, шёл лёгкий дождь. Демиан остановил такси.

— Позвольте подвезти вас, — он открыл дверь машины.

— Хорошо, — неожиданно для себя согласилась она.

В машине они почти не разговаривали. Эвелин смотрела в окно, Демиан — на неё.

— Завтра я пришлю вам материалы по электронной почте, — сказал он, когда такси остановилось у её дома.

— Спасибо.

— И ещё, Эвелин... — он коснулся её руки на секунду.

— Вы удивительная женщина.

Она вышла из машины, чувствуя, как бешено колотится сердце. Поднявшись в квартиру, она сразу открыла конверт.

Внутри были документы по делу — исчерпывающие, безупречные. А под ними — фотография. Та самая, чёрно-белая, с которой он начинал свою одержимость. На обороте было написано: «Ты уже моя. Просто ещё не знаешь об этом».

Эвелин уронила фото, словно оно обожгло её пальцы.

— Чёрт, — прошептала она.

— Что же я наделала...

Глава 3. Давление

Эвелин проснулась с тяжёлой головой — сон был прерывистым, наполненным странными образами. В памяти снова и снова всплывали слова с обратной стороны фотографии. «Ты уже моя. Просто ещё не знаешь об этом».

Она встала, приняла душ, стараясь отогнать тревожные мысли. Перед выходом проверила почту — письмо от Демиана уже лежало во входящих. Тема: «Материалы по делу „Global Industries“».

В письме было несколько файлов: детальный анализ слабых мест оппонента, копии внутренних документов компании, записи переговоров. Всё — безупречно оформлено и структурировано.

«Он действительно может помочь выиграть дело», — подумала Эвелин, чувствуя смесь благодарности и тревоги.

Эвелин и Марк сидели в переговорной комнате уже четвёртый час подряд. Стол был завален папками, распечатками электронных писем, графиками и схемами. На белой доске маркером были выведены ключевые тезисы и слабые места в позиции «Global Industries».

Эвелин откинулась на спинку стула и потёрла виски — глаза уже начинали болеть от долгого разглядывания мелких деталей в документах. Марк, напротив, склонился над очередной распечаткой, хмуря брови.

— Ты уверена, что можно доверять этим материалам? — в очередной раз спросил Марк, переворачивая страницу. — Слишком уж всё чётко. Словно специально для нас собрали.

— У нас нет выбора, — ответила она, проводя рукой по волосам. — Они слишком точны, чтобы быть подделкой. Смотри: вот здесь, в переписке Грея с финансовым директором, он прямо пишет о переводе средств на офшор. А вот — подтверждение от банка. И даты совпадают с нашими данными.

Она развернула ноутбук экраном к Марку, указывая на подсвеченные фрагменты.

— Но цена... — Марк отложил бумаги и посмотрел на подругу. — Ты же понимаешь, что он ждёт от тебя чего-то взамен? Рейн не из тех, кто делает подарки просто так.

— Я знаю, — она вздохнула, не оборачиваясь.

— Но я не собираюсь становиться его игрушкой. Я просто использую его, как он пытается использовать меня.

Марк скептически покачал головой, но промолчал. Вместо этого он встал, подошёл к доске и начал дорисовывать схему:

— Ладно, допустим, материалы настоящие. Тогда наша стратегия должна строиться вокруг трёх ключевых моментов:

Показать суду, что «Global» знали о нарушении условий контракта.

Доказать, что они пытались скрыть это через оф-

шоры и поддельные отчёты.

Подчеркнуть, что их действия нанесли прямой ущерб «Hartman & Co».

Он поставил жирную точку и обернулся:

— Если мы выстроим линию так, у нас есть все шансы. Но нам нужно проработать каждое доказательство. Каждую запятую.

Эвелин открыла новую вкладку на ноутбуке и запустила программу для сравнения документов.

— Начнём с перекрёстной проверки, — сказала она. — Сначала сопоставим даты в переписке с банковскими операциями. Потом проверим IP-адреса отправителей. И...

Марк достал из папки распечатку электронной переписки:

— Вот это письмо от Грея финансовому директору. Дата отправки — 12 марта, 14:27. В тексте говорится о переводе 50 000 долларов на счёт офшорной компании «Vortex Holdings».

Эвелин ввела данные в таблицу:

Дата

Время

Отправитель

Получатель

Сумма

Назначение

12.03

14:27

Р. Грей

Ф. директор

50 000 \$

Перевод на офшор

— Теперь ищем подтверждение в банковских выписках,
— Марк открыл другую папку. — Вот выписка по счёту
«Global Industries» за март. Смотри: 12 марта, 14:35 — пере-
вод 50 000 долларов, получатель — «Vortex Holdings».

Эвелин сверила реквизиты:

— БИК банка совпадает. Корреспондентский счёт — тот же. SWIFT-код идентичен. Всё сходится.

— Хорошо, — Марк отметил галочкой в блокноте. — Те-
перь проверим IP-адрес отправителя письма.

Эвелин запустила специальную программу для анализа
метаданных:

— IP-адрес — 192.168.1.105. Принадлежит корпоратив-
ной сети «Global Industries». Время отправки совпадает с
тайм-кодом в логах сервера.

— Отлично, — Марк сделал пометку. — Теперь нужно

проверить цепочку дальнейших переводов. В письме Грей упоминает, что деньги должны «раствориться в сети».

Эвелин подключила базу данных по международным транзакциям:

— Через два часа после поступления на счёт «Vortex Holdings» сумма разбивается на пять частей по 10 000 долларов и уходит на счета в Панаме, Кайманах, Люксембурге, Сингапуре и Швейцарии.

— И каждый из этих счетов связан с подставными фирмами, зарегистрированными на номинальных директоров, — добавил Марк. — Вот досье на них: все фирмы созданы в течение последнего года, юридический адрес — почтовый ящик, директор — пенсионер из Флориды, который даже не знает о своём «назначении».

Проверка подлинности документов

— Теперь самое важное, — Эвелин достала лупу и положила под неё распечатки. — Проверим подлинность подписей и печатей.

Она сравнила подпись Ричарда Грея на спорном документе с его же подписью на официальном договоре:

— Видишь? В спорном письме росчерк чуть более резкий, а точка над «i» поставлена с нажимом. В оригинале подпись плавнее.

— Может, просто разное настроение? — засомневался

Марк.

— Нет, — Эвелин открыла программу для сравнения подписей. — Смотри: алгоритм показывает 98 % совпадения. Это не подделка, а реальная подпись.

— А печать? — Марк поднёс документ к лампе.

— Видишь микротекст по краю? «Global Industries Inc., New York». И защитная сетка не размыта.

— Да, — согласилась Эвелин.

— Печать настоящая. И бумага соответствует корпоративному стандарту — плотность 100 г/м², водяной знак виден на просвет.

Финальная сверка

Они сверили все данные в сводной таблице:

Переписка — подтверждена метаданными и IP-адресом.

Банковские операции — совпадают по сумме, времени и реквизитам.

Подписи и печати — подлинны.

Цепочка переводов — прослеживается до офшорных счетов.

— Всё сходится, — выдохнула Эвелин. — Материалы настоящие.

— И они дают нам железное доказательство умысла, — Марк закрыл папку. — Завтра в суде мы покажем, что «Global Industries» не просто нарушили контракт — они сознательно пытались скрыть это, используя офшорные схемы.

Эвелин посмотрела на часы — было уже 17:45.

— Осталось продумать, как подать эти доказательства в суде, — сказала она.

— Нужно выстроить хронологию так, чтобы судья и присяжные увидели полную картину мошенничества.

Марк встал и потянулся:

— Предлагаю завтра в 8:00 собраться и отрепетировать выступление. Пройдём по каждому документу, продумаем, как будем их представлять и какие вопросы могут задать оппоненты.

— Согласна, — Эвелин начала складывать бумаги в папку.

— И ещё нужно подготовить визуальные материалы — графики и схемы. Чтобы информация была наглядной.

Часы на стене тикали размеренно, отсчитывая минуты до решающего дня. Эвелин глубоко вздохнула и сосредоточилась на работе.

Завтра всё решится. И она сделает всё, чтобы победа была их — честной и заслуженной.

Ближе к вечеру в приёмной раздался звонок — секретарь сообщила, что к Эвелин пришёл посетитель.

— Демиан Рейн, — прозвучало в трубке.

— Он настаивает на встрече.

Эвелин почувствовала, как внутри всё сжалось. Пальцы невольно сжали ручку, которой она только что делала помет-

ки на полях документа.

В голове пронеслось: *«Что ему нужно сейчас? Почему именно сегодня, когда мы на финишной прямой?»*

Она бросила взгляд на часы — 17:45. Марк ушёл полчаса назад, сказав, что вернётся утром пораньше для финальной репетиции выступления в суде. Офис почти опустел, в коридоре слышались только редкие шаги уборщиков.

— Пусть заходит, — выдохнула она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Демиан вошёл в кабинет без стука. Дверь распахнулась резко, будто он не просто вошёл, а ворвался. Эвелин невольно выпрямилась в кресле, поправила блузку и сложила руки на столе, пытаясь сохранить видимость спокойствия.

На нём был тёмно-серый костюм с тонкой полоской, белая рубашка и чёрный галстук.

Ткань костюма выглядела дорогой, идеально сидящей по фигуре. Волосы аккуратно уложены, ни одной выбившейся пряди.

В руках — папка из тёмной кожи с серебряной застёжкой. От него пахло знакомым древесно-цитрусовым парфюмом — тот самый запах, который она уловила в книжном магазине.

— Вы не предупредили о визите, — холодно сказала Эвелин, стараясь не выдать волнения.

— А я и не должен, — он улыбнулся, но взгляд остался

жёстким, цепким.

— Я здесь, чтобы убедиться, что вы правильно используете мои материалы.

— Мы разбираемся сами, — она подняла подбородок, встречая его взгляд.

— Правда? — он подошёл к столу и положил папку. Кожаная обложка глухо стукнула о полированную поверхность.

— Здесь ещё кое-что. Но я хочу, чтобы вы прочитали это лично.

Он открыл папку и достал лист с заголовком: «Условия сотрудничества». Шрифт был строгий, деловой, печать — чёткая, профессиональная.

— Что это? — нахмурилась Эвелин, чувствуя, как внутри нарастает напряжение.

— Мои условия, — он слегка наклонил голову, изучая её реакцию. — Вы получаете всю информацию, необходимую для победы. А взамен...

— Что взамен? — она почувствовала, как кровь отливает от лица, а кончики пальцев начинают слегка дрожать. Она сжала их под столом, чтобы он не заметил.

— Вы проводите со мной три вечера в неделю. Где и когда

скажу я.

— Это шантаж! — её голос прозвучал резче, чем она ожидала.

— Нет, — он наклонился к ней, и на мгновение она уловила отблеск чего-то острого в его глазах.

— Это сделка. И вы уже согласились на неё вчера в ресторане.

Внутренний монолог Эвелин:

Он загнал меня в угол. Если я откажусь, он заберёт информацию. Дело провалится. Моё будущее в фирме под угрозой. Марк, коллеги, репутация — всё поставит под удар. Но стать его... кем? Игрушкой? Подчинённой? Нет, я не позволю. Должен быть другой выход. Должен. Я не могу просто сдаться. Но и проиграть не могу. Что делать?

Она сглотнула, пытаясь унять дрожь в голосе:

— Я не стану вашей содержанкой, — твёрдо сказала она, глядя ему прямо в глаза.

— Кто говорит о содержании? — он усмехнулся, но в усмешке не было веселья.

— Просто вечера. Общение. Разве вы не получили удовольствие вчера?

— Это было исключение, — она сжала край стола, чувствуя, как ногти впиваются в дерево.

— Посмотрим, — он закрыл папку, застёжка щёлкнула с неприятной чёткостью.

— У вас есть время до завтра. Завтра в это же время я жду вашего ответа.

Он развернулся и пошёл к двери. На мгновение замер у порога, не оборачиваясь:

— И ещё, Эвелин... Не пытайтесь найти обходные пути. Я всегда узнаю, если вы попытаетесь действовать за моей спиной.

Затем вышел, оставив дверь слегка приоткрытой.

Эвелин осталась одна. Руки дрожали, дыхание сбилось. Она медленно откинулась на спинку кресла, закрыла глаза на несколько секунд, пытаясь собраться с мыслями.

В ушах всё ещё звучали его слова: *«Три вечера в неделю... Где и когда скажу я...»*

Она открыла глаза и посмотрела на папку, которую он оставил. Кожаная обложка блестела в свете лампы. Эвелин протянула руку, но замерла, не дотронувшись. Вместо этого сжала кулаки, глубоко вдохнула и встала. Подошла к окну, глядя на город, который уже начинал загораться вечерними огнями.

«Я не сдамся, — подумала она. — Должен быть способ получить информацию и не попасть в эту ловушку. Нужно подумать. Спокойно. Рассудительно. Как юрист. Как профессионал. Я найду выход. Обязательно найду».

Вернувшись к столу, она всё же открыла папку. Внутри лежали несколько листов: дополнительные финансовые отчёты, копии внутренних распоряжений «Global Industries», записи телефонных разговоров. Всё то, что могло бы стать решающим доказательством в суде.

Эвелин перелистала документы, вчитываясь в строки. Каждый пункт подтверждал их версию, укреплял позицию. Но цена... Цена была слишком высока.

После работы Эвелин поехала к своей подруге Лили, которая жила в соседнем районе. Дорога заняла около двадцати минут — Эвелин почти не замечала, как ведёт машину, мысли крутились вокруг ультиматума Демиана.

Квартира Лили была уютной, наполненной запахами лаванды и корицы. На полках стояли маленькие статуэтки, на стенах — фотографии в деревянных рамках, на подоконниках — горшки с цветущими фиалками. Подруга встретила её в домашнем халате цвета морской волны, с чашкой чая в руках. Её светлые волосы были собраны в небрежный пучок, а в глазах читалась тревога, едва она увидела лицо Эвелин.

— Что случилось? — сразу спросила она, отставляя чашку на столик у двери.

— Ты выглядишь так, будто на тебя свалился мир.

— Можно и так сказать, — слабо улыбнулась Эвелин, снимая пальто.

Та опустилась на диван, обхватила колени руками и начала рассказывать всё: от первой встречи в баре, когда Демин наблюдал за ней с загадочной улыбкой, до сегодняшнего ультиматума с тремя вечерами в неделю. Она описывала его холодный взгляд, жёсткий тон, папку с условиями, которую он оставил на её столе.

Лили слушала молча, не перебивая. Она села рядом, подлила кипятка в свою чашку, но не пила — просто держала её в руках, согревая пальцы. Когда Эвелин закончила, она встала, налила ей чаю с мятой и лимоном — тот самый, который всегда помогал Эвелин успокоиться — и села напротив, скрестив ноги.

— Он играет с тобой, — сказала она мягко, но твёрдо.

— Это классический сценарий: сначала он создаёт зависимость, предлагая то, что тебе крайне нужно, потом начинает диктовать условия. Он рассчитал всё идеально — ты не можешь отказаться от этих материалов, потому что от них зависит исход дела, твоя карьера, репутация фирмы.

— Но материалы действительно помогут выиграть дело!

— возразила Эвелин, сжимая чашку так, что костяшки пальцев побелели. — Без них у нас гораздо меньше шансов.

— Да, и это часть его плана, — кивнула Лили.

— Он знает, что ты не сможешь отказаться. Он поставил тебя в ситуацию, где любой выбор плох: либо ты соглашаешься на его условия и попадаешь в зависимость, либо отказываешься и рискуешь проиграть дело.

— Что мне делать? — Эвелин подняла глаза, в них стояли слёзы.

— Я не хочу проигрывать. Но и не хочу становиться его... игрушкой.

— Ты должна установить границы, — Лили наклонилась вперёд, взяла её за руку.

— Скажи ему прямо: ты готова сотрудничать по делу, использовать его информацию, но не станешь подчиняться его правилам. Ты — профессионал, а не пешка в его игре.

— Он не примет этого, — покачала головой Эвелин.

— Он слишком уверен в себе. Слишком привык, что всё идёт по его плану.

— Тогда пусть забирает свои документы, — твёрдо сказала Лили. — Ты сильная, Эвелин. Ты талантлива, умна, опыт-

на. Ты найдёшь другой путь. Может, он будет сложнее, может, придётся работать больше, но ты сделаешь это честно. И сохранишь себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.